

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-АПУ13-73

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Зыкина В.Я.

Чакар Р.С. и Русакова В.В.,

при секретаре Ивановой А.А., с участием прокурора Модестовой А.А., осужденных Шадрина Д.С., Бабкина К.Н., Егорова А.А., адвокатов Курлянцевой Е.В., Кротовой С.В., Шевченко Е.М. рассмотрела в судебном заседании дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Ардаминой Н.П., а также по апелляционным жалобам осужденного Бабкина К.Н., адвокатов Блажковой А.А., Смирновой Т.С., Толмачева Ю.А. на приговор Иркутского областного суда от 17 сентября 2013 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., выступление осужденных Шадрина Д.С., Бабкина К.Н., Егорова А.А., адвокатов Курлянцевой Е.В., Кротовой С.В., Шевченко Е.М., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Модестовой А.А., судебная коллегия,

установила:

по приговору Иркутского областного суда от 17 сентября 2013 года

Шадрин Д.С.

С.С.

С.С.

С.С., не судимый,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, и ему назначено наказание:

- по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ – лишение свободы на срок 16 лет с ограничением свободы на 1 год и установлением ограничений, указанных в приговоре;

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ - лишение свободы на срок 9 лет 6 месяцев с

ограничением свободы на 1 год и установлением ограничений, указанных в приговоре.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения указанных наказаний Шадрину Д.С. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 19 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и установлением ограничений, указанных в приговоре.

Бабкин К. [REDACTED] Н. [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый по приговору Иркутского областного суда от 8.06.2004 года по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам лишения свободы, освобожден от наказания условно-досрочно 16 августа 2011 года на не отбытый срок наказания 2 года 10 месяцев 7 дней, признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, и ему назначено наказание:

- по ч.5 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ – лишение свободы на срок 14 лет с ограничением свободы на 1 год и установлением ограничений, указанных в приговоре;

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ - лишение свободы на срок 11 лет с ограничением свободы на 1 год и установлением ограничений, указанных в приговоре.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения указанных наказаний Бабкину К.Н. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и установлением ограничений, указанных в приговоре.

В соответствии с п. «в» ч.7 ст.79, ст.70 УК РФ, по совокупности приговоров, Бабкину К.Н. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет с отбыванием в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и установлением ограничений, указанных в приговоре.

Егоров А. [REDACTED] А. [REDACTED]

[REDACTED], ранее судимый: 1) по приговору Усольского городского суда Иркутской области от 17 января 2012 года по ч. 4 ст. 150, п. «в» ч.3 ст. 158, ст.73 УК РФ к 5 годам 1 месяцу лишения свободы условно с испытательным сроком один год; 2) по приговору того же суда от 30 января 2013 года по п. «в» ч.2 ст. 158, ст. 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев,

признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, и ему назначено наказание:

- по ч.5 ст.33, пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ – лишение свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на 1 год и установлением ограничений, указанных

в приговоре;

- по п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ - лишение свободы на срок 9 лет с ограничением свободы на 1 год и установлением ограничений, указанных в приговоре.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, путем частичного сложения указанных наказаний Егорову А.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и установлением ограничений, указанных в приговоре.

Условное осуждение по приговору Усольского городского суда Иркутской области от 17 января 2012 года в соответствии с ч.5 ст.74 УК РФ отменено, и на основании ст.70 УК РФ, по совокупности приговоров, Егорову А.А. назначено окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 20 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев и установлением ограничений, указанных в приговоре.

Приговор Усольского городского суда Иркутской области от 30 января 2013 года в отношении Егорова А.А. постановлено исполнять самостоятельно.

В приговоре разрешен гражданский иск Ш [] а гражданский иск К [] оставлен без рассмотрения.

Согласно приговору Шадрин Д.С. осужден за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем, а Бабкин К.Н. и Егоров А.А. осуждены за пособничество в убийстве, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем.

Кроме того, Шадрин Д.С., Бабкин К.Н. и Егоров А.А. осуждены за разбойное нападение, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Как установлено судом первой инстанции, преступления совершены ими в г. [] области при следующих обстоятельствах.

5 июля 2012 года в вечернее время Шадрин Д.С., Бабкин К.Н. и Егоров А.А. после совместного распития спиртного вступили между собой в сговор на разбойное нападение в отношении любого водителя такси г. [] в целях хищения чужого имущества, с применением предмета, используемого в качестве оружия, и на умышленное причинение смерти потерпевшему в ходе разбойного нападения. С этой целью они распределили между собой роли, согласно которым Егоров А.А. должен был выбрать такси и договориться с водителем о поездке в микрорайон [] к реке [], где ими планировалось совершение преступления. Шадрин Д.С., имевший при себе складной нож, при пособничестве Бабкина К.Н. и Егорова А.А., должен был напасть с ножом на водителя с целью убийства. До нападения Бабкин К.Н. и Егоров А.А. предварительно должны были осмотреть местность, где планировалось совершить разбойное нападение и убийство водителя, а при совершении Шадриным убийства водителя они должны были наблюдать за отсутствием посторонних лиц на месте преступления, при необходимости помочь Шадрину, и после убийства скрыть труп водителя в реке. После нападения на водителя такси и его убийства Шадрин Д.С., Бабкин К.Н. и Егоров А.А. планировали завладеть автомашиной,

деньгами водителя такси, иным имуществом и распорядиться им по своему усмотрению.

Осуществляя свои преступные намерения, Шадрин Д.С., Бабкин К.Н. и Егоров А.А. в тот же день после 21 часа подошли к автомобилю-такси «[REDACTED]», принадлежащему К[REDACTED] находившемуся у здания ЗАГС на улице [REDACTED]. Егоров А.А. заказал водителю такси Ш[REDACTED] поездку в микрорайон [REDACTED]. Получив согласие водителя, подсудимые сели в указанный автомобиль, и около 21 часа 40 минут поехали в микрорайон [REDACTED]. Указывая водителю направление движения, они убедили его в том, что едут к реке [REDACTED] в поисках знакомых девушек. В период времени с 21 часа 40 минут и до 23 часов, прибыв в микрорайон [REDACTED] на участок местности на правом берегу реки [REDACTED] они попросили Ш[REDACTED] остановить автомобиль. Действуя согласно распределенным ролям, Бабкин К.Н. и Егоров А.А. вышли из машины для осмотра местности. Осмотрев местность, и убедившись в отсутствии посторонних лиц, они дали сигнал Шадрину к нападению. После чего, Шадрин Д.С., находясь в указанном автомобиле сзади водителя, вооружившись имевшимся при нем ножом, напал на Ш[REDACTED] и нанес ему с целью убийства удар ножом в шею. После этого Бабкин К.Н., лишая потерпевшего Ш[REDACTED] возможности сопротивляться, вытащил его из машины, повалив на землю. Шадрин Д.С., выйдя из машины, с целью причинения смерти нанес ножом потерпевшему Ш[REDACTED] множественные удары в шею, голову и в другие жизненно важные органы, причинив ему телесные повреждения в виде двух колото-резаных ранений шеи, проникающих в спинномозговой канал, и двух проникающих колото-резаных ранений задней поверхности грудной клетки и передней стенки живота, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также множественные слепые колото-резаные ранения шеи, нижней челюсти, плеча и грудной клетки. Смерть Ш[REDACTED] наступила на месте преступления от умышленных преступных действий Шадрина Д.С., Бабкина К.Н. и Егорова А.А., в результате двух колото-резаных ранений задней поверхности шеи с повреждением связочного аппарата, проникающих в спинномозговой канал с повреждением спинного мозга.

После причинения телесных повреждений потерпевшему Ш[REDACTED] действуя с целью сокрытия следов преступления, Бабкин К.Н. столкнул труп Ш[REDACTED] к реке, где Егоров А.А. затащил труп в воду. После этого Шадрин Д.С., Бабкин К.Н. и Егоров А.А. похитили автомашину «[REDACTED]», принадлежащую К[REDACTED] стоимостью [REDACTED] рублей, вместе с газобаллонным оборудованием, радиостанцией, и антенной. Кроме того, они похитили вещи, принадлежащие погибшему Ш[REDACTED] - мобильный телефон, зарядное устройство к нему, автомобильную магнитолау, диски и деньги в сумме [REDACTED]. На указанной автомашине они скрылись с места преступления и распорядились похищенным имуществом по своему усмотрению.

В апелляционном представлении государственного обвинителя Ардаминой Н.П. содержится просьба об изменении приговора: исключении из осуждения Шадрина по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, и из осуждения Бабкина и Егорова по ч.5 ст.33 пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицирующего признака,

предусмотренного пунктом «ж» части второй данной статьи. По мнению прокурора, судом неправильно применен уголовный закон, поскольку, как установлено приговором, исполнителем убийства потерпевшего Ш[] являлся Шадрин, а Бабкин и Егоров являлись пособниками данного преступления, что не может быть квалифицировано как совершение убийства «группой лиц по предварительному сговору». В этой связи действия Шадрина, связанные с лишением жизни потерпевшего, предлагается квалифицировать по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а действия Бабкина и Егорова - по ч.5 ст.33 п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним, поданных осужденным Бабининым К.Н. и его защитником адвокатом Смирновой Т.С., содержатся просьбы об отмене приговора. По мнению осужденного и его защитника, приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым, поскольку выводы суда о виновности Бабина в пособничестве Шадрину в убийстве водителя такси Ш[] а также о его причастности к разбойному нападению на потерпевшего не подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции; при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие. По мнению стороны защиты, показания Бабина о его непричастности к совершенному Шадринным убийству потерпевшего судом не опровергнуты; приговор основан на противоречивых, нестабильных показаниях Шадрина и Егорова, данных ими на предварительном следствии под воздействием оперативных сотрудников полиции. Как считают осужденный и его защитник, выводы суда о совершении преступлений «группой лиц по предварительному сговору», о корыстном мотиве преступлений, а также о соучастии в этих преступлениях Бабина не подтверждены доказательствами и являются надуманными. При этом в жалобах осужденного Бабина и его защитника в обоснование их доводов приводятся ссылки на доказательства, исследованные в судебном заседании, в том числе на показания допрошенных в суде подсудимых и свидетелей. Показания свидетеля А[] в части перемещения водителя такси Ш[] и подсудимых осужденный Бабин и его защитник считают недостоверными. По мнению стороны защиты, в действиях Бабина К.Н. усматривается заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления, совершенного Шадринным, то есть признаки преступления, предусмотренного ст.316 УК РФ. Как считает сторона защиты, назначенное осужденному Бабину наказание является чрезмерно суровым и несправедливым, при назначении наказания суд необоснованно не учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Бабина, документ, названный «чистосердечным признанием». Данный документ, как считает защитник, может быть приравнен к смягчающему обстоятельству, предусмотренному п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ.

Адвокатом Блажковой А.А. в интересах осужденного Егорова А.А. подана апелляционная жалоба, в которой содержится просьба об отмене приговора.

С точки зрения защитника, приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым; суд неправильно установил фактические обстоятельства дела, поскольку выводы суда о причастности Егорова А.А. к убийству потерпевшего Ш[REDACTED], а также о совершении разбойного нападения на него не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании. Как утверждает адвокат, каких-либо действий, которые можно было бы расценить как пособничество в убийстве, Егоров А.А. не совершал; доказательств совершения преступлений «группой лиц по предварительному сговору» не добыто и в приговоре не приведено. В жалобе адвокат ссылается на показания Егорова А.А., а также на показания свидетеля А[REDACTED] полагая, что доводы Егорова о не причастности к убийству потерпевшего судом не опровергнуты. Адвокат обращает внимание на то обстоятельство, что Егоров А.А. добровольно явился в прокуратуру и рассказал об обстоятельствах данного преступления, назвал лиц, причастных к преступлению, тем самым способствовал раскрытию тяжкого преступления; не отбытое наказание по предыдущему приговору Егорову присоединено фактически полностью, несмотря на установленный и доказанный факт явки Егорова с повинной 8 июля 2012 г.

Адвокат Толмачев Ю.А. в защиту осужденного Шадрин Д.С. в апелляционной жалобе просит изменить приговор и смягчить назначенное Шадрину наказание. По мнению адвоката, приговор подлежит изменению по основанию, предусмотренному пунктами 1,4 статьи 389.15 УПК РФ, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и в связи с несправедливостью приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного Шадрину наказания. При этом в обоснование своих доводов защитник в жалобе ссылается на показания допрошенного в судебном заседании эксперта К[REDACTED] о механизме происхождения ранения и направления раневых каналов, обнаруженных на трупe потерпевшего Ш[REDACTED], обращая внимание на показания эксперта о том, что маловероятно причинение телесных повреждений Шадринным потерпевшему, учитывая их расположение относительно друг друга, исходя из показаний Шадрина. По мнению адвоката, указанные показания эксперта суд не учел, оценки им не дал, немотивированно пришел к выводу, что смертельные удары потерпевшему были причинены Шадринным Д.С. При назначении наказания Шадрину, как считает защитник, суд не учел поведение Шадрина во время судебного процесса, его активное способствование раскрытию преступления на предварительном следствии, изобличение других соучастников преступления, положительные характеристики по месту жительства и работы, а также его награды за период военной службы. Совокупность установленных судом обстоятельств, смягчающих наказание Шадрина, а также отсутствие отягчающих его наказание обстоятельств, по мнению адвоката, позволяет сделать вывод о том, что Шадрин заслуживает более мягкого наказания.

Государственным обвинителем Ардаминой Н.П. поданы возражения на апелляционные жалобы осужденного Бабкина К.Н., а также на жалобы защитников осужденных, доводы которых прокурор считает необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

В суде апелляционной инстанции осужденные Шадрин Д.С., Бабкин К.Н., Егоров А.А. и их защитники адвокаты Курлянцева Е.В., Кротова С.В., Шевченко Е.М. поддержали доводы апелляционных жалоб.

Прокурор Генеральной прокуратуры Российской Федерации Модестова А.А. поддержала апелляционное представление государственного обвинителя и возражала против удовлетворения апелляционных жалоб, считая их необоснованными.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционных жалоб осужденного Бабкина К.Н., а также адвокатов Блажковой А.А., Смирновой Т.С. и Толмачева Ю.А.

Выводы суда о виновности Шадрина Д.С., Бабкина К.Н. и Егорова А.А. в совершении инкриминированных им преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых приведено в приговоре.

Суд правильно признал достоверными те показания подсудимых, данные ими на предварительном следствии, которые подтверждены другими проверенными в судебном заседании доказательствами и не противоречат им.

При этом суд обоснованно в приговоре указал, что признает их допустимыми доказательствами, полученными с соблюдением требований УПК РФ, поскольку их допросы в ходе досудебного производства были проведены в соответствии с требованиями статей 173, 174, 187-190 УПК РФ, в присутствии защитников.

После разъяснения Шадрину Д.С., Егорову А.А. и Бабкину К.Н. их процессуальных прав, в том числе, права не свидетельствовать против себя, они добровольно согласились дать показания. Перед допросом они были предупреждены о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе, и при их последующем отказе от этих показаний. После этих разъяснений они сообщили сведения об обстоятельствах преступления (мотиве, времени и месте преступления, способе совершения убийства, орудии преступления, количестве и локализации телесных повреждений, причиненных потерпевшему, похищенном имуществе и способе распоряжения этим имуществом), то есть обстоятельства, которые не были известны органу предварительного расследования.

Сведений о недобровольном характере этих показаний и о понуждении Шадрина Д.С., Егорова А.А. и Бабкина К.Н. к даче показаний, о чем утверждается в апелляционных жалобах, судом не установлено и из материалов дела не усматривается.

Сообщенные Егоровым А.А. при допросе в качестве подозреваемого сведения он подтвердил и при очных ставках с обвиняемыми Шадриным Д.С. и Бабкиным К.Н. Кроме того, сообщенные подозреваемыми Шадриным Д.С. и Бабкиным К.Н. сведения о наличии долга у Егорова в [REDACTED] рублей (что как установлено судом, явилось для Егорова мотивом к участию в совершении преступления), подтвердили в суде все подсудимые.

Давая оценку показаниям Шадрина Д.С., Бабкина К.Н. и Егорова А.А., полученным при допросах в качестве подозреваемых на предварительном

следствии и в качестве подсудимых в суде, суд правильно отметил, что отдельные противоречия в их показаниях вызваны стремлением каждого из них изобличить соучастников преступлений, скрыв свою причастность к совершению преступлений либо уменьшить степень этой причастности. Поэтому их показания разнятся в том, кто был инициатором преступления, и в части последовательности действий каждого из них при совершении преступлений и после их совершения.

При этом суд, анализируя показания подсудимых, обоснованно отметил, что они сходны между собой и дополняют друг друга содержанием сведений, касающихся важных обстоятельств совершенных ими преступлений. Так, их показания согласуются между собой в том, что на момент совершения преступлений ни у кого из подсудимых не было денег, что послужило поводом к совершению преступлений и сформировало у них корыстный мотив преступлений; между подсудимыми имелся предварительный сговор на совершение нападения на любого водителя такси и на его убийство при помощи ножа, имевшегося у Шадрина; после совершения убийства водителя такси подсудимые завладели его машиной и похитили обнаруженные в ней деньги, а также иное имущество, принадлежащее водителю такси Ш [] и собственнику автомобиля К [] которым распорядились по своему усмотрению.

Дальнейшие показания подозреваемого Шадрина Д.С. о том, что лишь Егоров подал знак убивать таксиста и вытаскивал водителя из машины, равно как и показания Шадрина Д.С., данные им в суде, о том, что он сам вытаскивал водителя из машины, суд обоснованно оценил как недостоверные, поскольку они опровергаются не только его первоначальными показаниями о том, что это делал Бабкин, но и согласуются с показаниями подозреваемого Егорова. При этом суд правильно пришел к выводу, что повторные показания подозреваемого Шадрина вызваны его желанием помочь Бабкину избежать уголовной ответственности, так как с последним у него были более тесные приятельские отношения, чем с Егоровым.

Показания подозреваемого Шадрина Д.С., данные при проверке показаний на месте, о том, что убийство водителя совершил Егоров, суд оценил как недостоверные, вызванные обидой на то, что соучастник преступлений Егоров А.А. на момент дачи Шадриным этих показаний оставался на свободе в статусе свидетеля. В последующем, в ходе предварительного расследования обвиняемый Шадрин Д.С. изменил эти показания, вновь сообщив следователю о своей причастности к убийству водителя Ш []. В ходе судебного следствия подсудимый Шадрин Д.С. заявил, что оговорил Егорова во время этого следственного действия, т.к. был зол на него из-за того, что тот оставался на свободе.

Изложенные выше сведения, сообщенные подсудимыми в ходе предварительного следствия, как правильно отмечено судом, подтверждаются совокупностью собранных по уголовному делу доказательств - показаниями свидетелей, потерпевших, заключениями экспертов, показаниями эксперта К [], протоколами следственных действий и иными документами.

Так, показания подсудимых о времени, месте и способе совершения преступлений, данные при производстве предварительного расследования, согла-

суются с показаниями свидетелей: М [] Б [] К [], несовершеннолетней А [], Р [] М [] Я [] Г [] Т [] [] – содержание которых приведено в приговоре, и подтверждаются протоколом осмотра трупа и иными документами.

Суд учел показания несовершеннолетнего свидетеля А [] явившейся очевидцем преступления, а также показания свидетеля Р [] [], из которых следует, что со слов Егорова ей стало известно, что, находясь в [] с Бабкиным и Шадриным, они вдвоем поймали такси и приехали на реку [] Там Шадрин ножом нанес удары таксисту, тело которого с обрыва сбросили к реке. В машине нашли [] или [] рублей. Егоров ей рассказал, что после убийства таксиста Шадрин ему сказал, что теперь они братья по крови. После этого они вдвоем поехали в [] продавать машину.

Показания свидетеля Р [] согласуются с показаниями других свидетелей, в частности, с показаниями свидетеля Г [] из которых следует, что после убийства Шадрин, Бабкин и Егоров приехали к нему на похищенном автомобиле. Из их разговора он понял, что они убили водителя такси, сбросили труп в реку и завладели его деньгами и автомашиной, которую попытались продать, но не смогли из-за отсутствия у них документов на автомашину.

Мотивы, по которым суд признал достоверными одни доказательства и отверг другие, в приговоре приведены, и оснований не согласиться с выводами суда первой инстанции судебная коллегия не усматривает.

У суда не было оснований ставить под сомнение достоверность и правдивость показаний указанных в приговоре свидетелей. Их показания, положенные в основу приговора, были оценены судом в совокупности с другими доказательствами по делу.

Заключениям судебно-медицинского эксперта К [] а также его показаниям в приговоре суда дана правильная оценка.

Вопреки утверждению адвоката Толмачев Ю.А., эксперт не исключил возможности наступления смерти потерпевшего от тех ножевых ранений, которые, как установлено судом в приговоре, нанес ему Шадрин Д.С.

При этом суд правильно отметил, что показания эксперта К [] относительно вывода о маловероятности причинения отдельных повреждений в левой части шеи и на левом плечевом суставе потерпевшего при его нахождении в положении, показанном подсудимым Шадриным Д.С. в суде, не опровергают показания подсудимого Шадрина Д.С. и другие доказательства о нанесении этих повреждений Шадриным. Показания подсудимого Шадрина Д.С., данные в ходе предварительного расследования и в суде, вместе с показаниями подозреваемых Егорова А.А. и Бабкина К.Н., указывают на то, что действия Шадрина Д.С. в момент совершения преступления происходили в динамике, в короткий промежуток времени; это обстоятельство отразилось на степени запоминания Шадриным положения потерпевшего Ш [] в момент совершения убийства.

Доводы подсудимых и их защитников об убийстве Шадриным потерпевшего Ш [] на почве личных неприязненных отношений к нему, вызванных

оскорблением, а также о непричастности Бабкина и Егорова к совершению преступлений, а Шадрина к совершению разбоя - судом первой инстанции были проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре как противоречащие собранным по делу доказательствам.

В приговоре суд тщательно проанализировал показания подсудимых, данные ими как на предварительном следствии, так и в суде, сопоставил их показания с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, и обоснованно пришел к выводу о том, что убийство потерпевшего Шадрин совершил с целью хищения его имущества, а Бабкин и Егоров оказали ему пособничество в этом преступлении. При этом они заранее договорились как о совершении разбойного нападения на водителя такси, так и на его убийство.

Положенные в основу приговора доказательства являются допустимыми.

Вопреки утверждениям, содержащимся в апелляционных жалобах осужденного Бабкина и защитников, юридическая квалификация действий Шадрина Д.С. как убийство, сопряженное с разбоем, а Бабкина К.Н. и Егорова А.А. как пособничество в убийстве, сопряженном с разбоем, судом дана правильно.

Доводы апелляционного представления об изменении приговора в связи с допущенной судом ошибкой при квалификации действий осужденных являются обоснованными.

По смыслу ч.2 ст.35, п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ убийство признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем совместно участвовали два и более исполнителя, заранее договорившиеся о совершении преступления.

Как установлено судом, исполнителем убийства потерпевшего Ш[] являлся Шадрин, а Бабкин и Егоров оказались пособниками в совершении данного преступления.

При таких обстоятельствах у суда не имелось оснований для квалификации их действий по пункту «ж» части 2 ст.105 УК РФ. Поэтому приговор подлежит изменению, а из осуждения Шадрина по пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ, и из осуждения Бабкина и Егорова по ч.5 ст.33 пп. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ подлежит исключению квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом «ж» части второй данной статьи.

Действия Шадрина, связанные с лишением жизни потерпевшего, необходимо квалифицировать по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, а действия Бабкина и Егорова - по ч.5 ст.33 п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ.

Юридическая оценка действий Шадрина Д.С., Бабкина К.Н. и Егорова А.А. как разбой, совершенный с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, является правильной.

При этом необходимо учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данное в п.10 постановления «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» №29 от 27.12.2002 г. с последующими изменениями, о том, что исходя из смысла части второй статьи 35 УК РФ уголовная ответственность за кражу, грабеж или разбой, совершенные группой лиц по

предварительному сговору, наступает и в тех случаях, когда согласно предварительной договоренности между соучастниками непосредственное изъятие имущества осуществляет один из них. Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления, содеянное ими является соисполнительством и в силу части второй статьи 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статье 33 УК РФ.

Как установлено судом, Шадрин Д.С., Бабкин К.Н. и Егоров А.А. заранее договорились совершить разбойное нападение на водителя такси и убить его. Для этого они распределили роли. Напав на потерпевшего, Шадрин с помощью ножа убил потерпевшего, причинив тяжкий вред его здоровью, опасный для жизни человека. При этом Бабкин и Егоров оказали ему пособничество в убийстве. Затем они втроем совместно похитили автомобиль и другое чужое имущество, которым распорядились по своему усмотрению.

С учетом данных обстоятельств, а также направленности умысла осужденных, суд обоснованно квалифицировал их действия по пункту «в» части 4 ст.162 УК РФ.

Наказание осужденным Шадрину Д.С., Бабкину К.Н. и Егорову А.А. назначено судом в соответствии с требованиями уголовного закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, данных о личности каждого из них, и является справедливым.

Доводы адвоката Смирновой Т.С. о том, что при назначении наказания суд необоснованно не учел в качестве обстоятельства, смягчающего наказание Бабкина, документ, названный «чистосердечным признанием», неосновательны.

Принимая решение по данному вопросу, суд в приговоре обоснованно указал о том, что нет оснований признавать документ, названный чистосердечным признанием Бабкина К.Н. (том 1 л.д.163-165), его явкой с повинной, поскольку он не содержит сообщения о совершенном им преступлении, а содержит сведения о совершении преступлений Шадриним Д.С. и Егоровым А.А.

Вместе с тем, активное способствование всех подсудимых раскрытию и расследованию преступлений, изобличению других соучастников преступлений, как следует из приговора, судом учтено в качестве обстоятельств, смягчающих наказание Шадрина Д.С., Бабкина К.Н. и Егорова А.А.

Наказание по ст.162 ч.4 п. «в» УК РФ каждому из осужденных назначено справедливое и смягчению не подлежит.

Вопреки содержащемуся в жалобе адвоката Блажковой А.А. утверждению, при назначении окончательного наказания Егорову А.А. по совокупности приговоров суд присоединил неотбытую часть не полностью, а частично, поскольку, как установлено судом и указано во вводной части приговора, неотбытая часть наказания Егорова по приговору Усольского городского суда от 17.01.2012 г. составляла 5 лет 1 месяц лишения свободы, а суд присоединил ему 5 лет лишения свободы, что не противоречит закону (ст.70 УК РФ).

Принцип справедливости наказания судом не нарушен.

В связи с исключением осуждения Шадрина Д.С., Бабкина К.Н. и Егорова А.А. по одному из квалифицирующих признаков совершенных ими преступлений (убийства и пособничества в убийстве «группой лиц по предварительному сговору»), а также с учетом обстоятельств совершения преступлений, установленных судом первой инстанции, судебная коллегия считает необходимым по данному делу снизить им наказание за убийство и пособничество в убийстве потерпевшего Ш[] а также снизить наказание, назначенное им по совокупности преступлений и приговоров.

При этом судебная коллегия учитывает принцип справедливости наказания (ст.6 УК РФ) и положения ст.60 УК РФ.

Приговор в отношении Шадрина Д.С. и Бабкина К.Н. подлежит также изменению по следующим основаниям.

Шадрину и Бабкину назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок один год шесть месяцев каждому.

Бабкину установлены следующие ограничения: 1) не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 23 и до 06 часов; 2) не посещать общественные места распития спиртных напитков (рестораны, кафе, бары и т.п.), расположенные на территории [] муниципального образования и г. [] области, места проведения культурно-зрелищных мероприятий (фестивали, концерты, профессиональные праздники, народные гуляния и т.п.); 3) не выезжать за пределы [] муниципального образования и г. [] области, 4) не изменять места жительства или пребывания, места работы и учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; 5) являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

Аналогичные ограничения установлены и Шадрину Д.С., с той лишь разницей, что указанные обязанности возложены на него в пределах [] муниципального образования и [] района [] области.

Однако при назначении им дополнительного наказания в виде ограничения свободы судом не учтены положения ч.6 ст.53 УК РФ, согласно которой ограничение свободы не назначается лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Как установлено судом в приговоре (листы 31-32), подсудимые Шадрин Д.С. и Бабкин К.Н. не имеют постоянного места жительства, проживали в [] без регистрации. Шадрин Д.С. проживал у сестры в связи со смертью родителей, а Бабкин К.Н. после условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы проживал у сожительницы М[]

Таким образом, судом не установлено наличие у Шадрина и Бабкина места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

В связи с этим им не могло быть назначено дополнительное наказание в виде ограничения свободы с возложением на них обязанностей, указанных в приговоре.

Что касается Егорова А.А., то, как установлено судом в приговоре, он проживал в г. [REDACTED] сначала с матерью и отчимом, а в последнее время перед совершением преступлений стал проживать отдельно. В вводной части приговора указано, что Егоров А.А. проживал по месту регистрации в г. [REDACTED] области по адресу: [REDACTED]

Следовательно, место постоянного проживания на территории Российской Федерации Егорова А.А. судом установлено, и дополнительное наказание в виде ограничения свободы ему назначено правильно.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Иркутского областного суда от 17 сентября 2013 года в отношении Шадрина Д. [REDACTED] С. [REDACTED], Бабкина К. [REDACTED] Н. [REDACTED] и Егорова А. [REDACTED] А. [REDACTED] изменить: исключить осуждение Шадрина Д.С. по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ, а также исключить осуждение Бабкина К.Н. и Егорова А.А. по ч.5 ст.33 п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Исключить назначение Шадрину Д.С. и Бабкину К.Н. дополнительного наказания в виде ограничения свободы с ограничениями, указанными в приговоре.

Назначенное Шадрину Д.С. наказание за преступление, предусмотренное п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, смягчить до 15 лет 9 месяцев лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, окончательно Шадрину Д.С. назначить наказание в виде лишения свободы на срок 18 лет 9 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Назначенное Егорову А.А. наказание за преступление, предусмотренное ч.5 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, смягчить до 11 лет 9 месяцев лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, Егорову А.А. назначить наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет 9 месяцев, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Усольского городского суда Иркутской области от 17 января 2012 г., окончательно Егорову А.А. наказание в виде лишения свободы на срок 19 лет 9 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

В соответствии с ч.1 ст.53 УК РФ установить Егорову А.А. следующие ограничения: 1) не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в период с 23 и до 06 часов; 2) не посещать общественные места распития спиртных напитков (рестораны, кафе, бары), расположенные на территории г. [REDACTED]

_____ области, места проведения культурно-зрелищных мероприятий (фестивали, концерты, профессиональные праздники, народные гуляния); 3) не выезжать за пределы г. _____ области; 4) не изменять места жительства или пребывания, места работы и учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы; 5) являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

Назначенное Бабкину К.Н. наказание за преступление, предусмотренное ч.5 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, смягчить до 13 лет 9 месяцев лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.5 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний, Бабкину К.Н. назначить наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 9 месяцев. В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров, путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору Иркутского областного суда от 8 июня 2004 г., окончательно назначить Бабкину К.Н. наказание в виде лишения свободы на срок 19 лет 9 месяцев, с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

В остальном указанный приговор в отношении Шадрина Д.С., Бабкина К.Н. и Егорова А.А. оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в порядке надзора в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в течение одного года со дня оглашения.

Председательствующий

Судьи